

Жизнь была довольно хороша для меня, и сейчас, когда мне уже за шестьдесят, я часто вспоминаю все хорошие времена, проведенные с семьей и друзьями. У меня есть дети и внуки, и я долгое время был счастлив в браке, пока несколько лет назад не потерял свою жену. Сейчас я провожу примерно половину года во Флориде, а вторую половину - на севере, рядом со своими детьми. Жизнь хороша.

Прошлой осенью я пригласил свою сестру присоединиться ко мне для длительного визита на юг, и она с радостью согласилась. Ее дети уже выросли, а муж уехал, так что у нее нет никаких обязательств. Она младше меня на два с половиной года. Я приехала в свой дом во Флориде в сентябре, а она присоединилась ко мне первого октября.

Сисси (мое домашнее имя для нее с детства) - немного зажатый человек, и я знала, что ей потребуется некоторое время, чтобы войти в более медленный, более расслабленный ритм, которым я наслаждаюсь, живя во Флориде. Я решил, что буду приглашать ее присоединиться к моим мероприятиям, но позволю ей жить в своем собственном темпе. Мне нравится кататься на лодке, ловить рыбу, ездить на велосипеде, и каждое утро после неторопливого завтрака я около часа занимаюсь спортом. Мне также нравится наблюдать за людьми на пляже хотя бы раз в неделю.

Через пару недель я уже видел, как Сисси расслабилась и немного успокоилась. Она ежедневно занималась спортом и ходила пешком, чтобы оставаться в форме, и выглядела довольно хорошо для своего возраста. Думаю, ей можно дать пятьдесят. При росте 5 футов 6 дюймов она примерно на десять дюймов ниже меня и довольно стройная с маленькими сиськами размера В.

Она с удовольствием читала и загорала у бассейна, и мне приходилось постоянно напоминать ей о необходимости наносить солнцезащитный крем. Я объяснил ей необходимость SPF50, если она собирается делать это часто, несмотря на то, что бассейн закрыт экраном. Ее кожа удивительно гладкая и нежная для ее возраста, и мне нравилось наносить на нее солнцезащитный крем, но она ограничивалась спиной.

В начале третьей недели своего пребывания Сисси сказала мне, что не хочет изнурять себя гостеприимством и собирается заказать билет домой. Я спросил ее, почему она решила уехать и что она собирается делать в холодных северных краях. Она призналась, что ей здесь нравится и она просто не хочет навязываться. Это заняло некоторое время, но в конце концов я убедил ее, что мне действительно нравится ее общество и это гораздо лучше, чем быть одному (для нас обоих), поэтому она сказала, что подумает еще день или два.

На следующий день после ужина и пары бокалов вина она задала мне вопрос и попросила меня быть с ней предельно откровенным: "Что мое присутствие здесь мешает тебе делать то, что ты бы делал, если бы меня здесь не было?".

Я оставил этот вопрос на несколько минут, пока мы наблюдали за лодками, проплывающими по каналу всего в пятидесяти футах от нас. Был приятный вечер, дул легкий ветерок, и звезды только-только появлялись. Наконец я сказал: "Хорошо, если ты хочешь, чтобы я был абсолютно честен, есть одна вещь, которую я бы делал, если бы был один, и по которой я скучаю. Но мне

нужно налить каждому из нас еще по бокалу вина, прежде чем я этим поделюсь".

Прошло еще несколько лодок по пути домой, немного вина и расслабления, и я начал: "Для начала я должен рассказать вам историю, которая может показаться вам немного удивительной. Речь идет о привычке, которую мы выработали за несколько лет брака и путешествий на Карибы, а затем продолжили здесь, во Флориде. Это началось давным-давно на Сент-Мартине и других островах, которые мы посещали один или два раза в год, когда я убедил Мэри ходить на нудистские пляжи".

Сисси резко села на стуле и спросила: "Вы хотите сказать, что вы с Мэри ходили обнаженными на публике?".

"Да, с этого все и началось, когда нам было за тридцать".

"Что значит "началось", вы хотите сказать, что вы нудисты?" - она начала истерически смеяться.

К счастью, возле бассейна было довольно темно, поэтому она не могла видеть, как я покраснел от смущения из-за ее реакции. Я сказал: "Ладно, забудь, это не так важно". Я начал дуться.

Когда она справилась со своим приступом смеха, она сказала, что ей очень жаль, но она никогда не думала, что я или моя покойная жена будем так себя вести, потому что она считала нас обоих такими прямолинейными. На что я сказал: "Послушайте, мы же не ходили на оргии или что-то в этом роде, нам просто нравится быть голыми. Ты должна попробовать, это будет полезно для тебя, ты же у нас такая строгая!".

Все шло не так, как я планировал, и мне стало стыдно за свои слова. Я извинился и предложил забыть обо всем этом. На что она извинилась и сказала, что она просто в шоке, но очень хочет услышать продолжение истории, но сначала ей нужно налить нам каждому еще по бокалу вина.

Следующий час я посвятил ее в детали нашего продвижения от пляжа топless до нудистского пляжа, до полностью нудистских курортов, где мы одевались только тогда, когда ужинали с "ханжеской" стороны. Мы общались, играли в водные виды спорта и игры, встречали новых друзей и чувствовали себя такими свободными и расслабленными, и все это в обнаженном виде. И у нас был отличный секс, потому что мы всегда были полны энергии и осознавали свои тела. И да, обнаженными ходят люди любого размера, формы и возраста, а не только "красивые люди".

Когда она наконец перестала задавать вопросы, я наполнил свой бокал вином и сказал ей, что пойду в спа и полюбуюсь звездами. В спа единственным источником света было небо, поэтому я незаметно скинул шорты и погрузился в теплую воду, чтобы расслабиться. Сисси зашла внутрь, чтобы переодеться в свой консервативный цельный купальник, и присоединилась ко мне в спа.

После нескольких минут наслаждения ночным небом она сказала: "У тебя это звучит так невинно и непринужденно".

"Это потому, что так и есть. Если только ты не хочешь превратить это в нечто большее, что тоже вполне допустимо", - сказал я. "Не пойми меня неправильно, мне тоже нравится смотреть на привлекательные тела, как мужчин, так и женщин. И мои мысли блуждают, как и мысли Мэри. По ночам мы делились своими мыслями о том, кого мы находим привлекательными и почему. Это приводило к великолепному сексу".

Сисси нервно дернулась и сделала глоток вина. После нескольких минут молчания она спросила: "Что ты думаешь о моем теле?".

Я сразу понял, что мой ответ должен быть хорошо продуман и правильно сформулирован, чтобы уменьшить риск обидеть, но при этом остаться честным.

"Честно говоря, - сказал я, - вам за шестьдесят, но, судя по тому, что я видел ваше тело, вы вполне можете сойти за пятидесятилетнюю. Вы хорошо ухаживаете за собой и занимаетесь спортом, и вы должны гордиться тем, что у вас есть".

Еще пятнадцать или двадцать минут мы не разговаривали, просто любовались прекрасной ночью. Я зевнула, встала и взяла полотенце, чтобы вытереться. Я повернулась лицом к сестре и сказала: "Я иду спать, спокойной ночи". Выходя из спа, я вспомнил, что был голым, но решил, что уже слишком темно, чтобы она могла что-то разглядеть.

Проснувшись на следующее утро, я увидел еще один прекрасный день во Флориде, надел спортивные шорты и отправился на кухню. Сисси уже приготовила кофе и с восходом солнца стояла у бассейна. На ней была стандартная футболка большого размера и серые хлопчатобумажные шорты, которые придавали ей общий неухоженный вид. Вскоре после того, как я сел, Сисси спросила: "Что ты имел в виду, когда сказал, что я напряжена?".

Я сделал пару глотков кофе, тщательно обдумывая свой ответ, чтобы не ранить ее чувства. "Как я уже говорила тебе вчера вечером, я считаю, что ты прекрасно выглядишь для своего возраста, и тебе стоит немного похвастаться этим. Тебе могут понравиться взгляды и комплименты, которые ты получишь от других, если они увидят немного твоего тела".

"Что значит "увидеть мое тело"?", - спросила она, немного возмущенная.

"Я не хочу ранить твои чувства, но ты одеваешься довольно консервативно, и у тебя есть тело, которое заслуживает того, чтобы им хвастаться, даже в твоём возрасте. То, как ты себя преподнесешь, изменит и твое собственное мнение о себе". предложил я.

Разговор продолжился, и она, казалось, искренне заинтересовалась тем, что я хотел сказать. Я осторожно указал ей на ее "неуклюжий" стиль одежды и на то, как он скрывает ее красоту. Полагаю, она приняла мои предложения близко к сердцу, потому что в тот же день я увидел,

как она делает покупки в Интернете, и через пару дней ей стали приходить посылки.

Вскоре она привлекла мое внимание красивым бикини под полупрозрачным покрывалом. Я уже сидел в шезлонге у бассейна и не мог поверить своим глазам. Она выглядела даже лучше, чем я предполагал. Ее красивая, гладкая кожа была девственно чистой. Наверное, потому что она никогда не видела дневного света.

"Вау! Ты великолепна! Ты выглядишь потрясающе, я не могу поверить, что ты все это время скрывала свое тело от мира", - сказал я со всей искренностью. Это заставило ее покраснеть, и потребовалось некоторое время, чтобы убедить ее в том, что я говорю совершенно серьезно, а не просто подаю ей реплику.

В течение следующей недели я наслаждался несколькими показами мод и начинал радоваться каждому появлению в дверях нового курьера. Сисси действительно втянулась в это и наслаждалась собой. Она даже сделала себе прическу и маникюр, а я убедила ее побаловать себя массажем, чего она никогда не делала.

Однажды утром Сисси стояла у кофейника и наливала себе чашку, повернувшись ко мне спиной. На ней была одна из ее новых накидок. Она отвернулась от меня и направилась на ланай, пока я наливал кофе. Прошло несколько минут, прежде чем до меня дошло, что она была без верхней одежды. Я просто улыбнулся и ничего не сказал, стараясь не придавать этому значения. Она испытывала новый опыт, и я не хотел его испортить.

После кофе мы занялись своими утренними делами, а около полудня вернулись к бассейну, чтобы поплавать перед обедом. Сисси снова надела утренний наряд - нижнее бикини с накидкой и без лифчика. Когда она пришла, я уже был в бассейне и старался не смотреть, как она нервно расстегивает и снимает рубашку, бросает ее на стул и поворачивается ко мне лицом, входя в бассейн.

Она быстро спустилась по ступенькам и погрузилась в воду, глядя на меня и краснея. Улыбаясь, я сказал: "Давно я не видел таких красивых маленьких сисек. Я повторяю, ты действительно красивая. И тебе нечего стесняться".

Вскоре она расслабилась и немного поплавала, но, похоже, не решалась выйти из воды. "Ты не против посидеть у бассейна за обедом, как мы обычно делаем?" спросил я с улыбкой.

"А если мимо проплывет лодка?" - ответила она.

"Тогда ты просто, беззаботно прикроешься или отвернешься на минуту. Никто ничего не заметит, если вы будете осторожны и невозмутимы". С этими словами мы заняли свои обычные кресла, стоящие напротив бассейна и канала.

В течение следующих нескольких дней об этом больше ничего не говорилось, и Сисси становилось все более комфортно находиться топлесс у бассейна и в доме. На пятый день она

даже не надела топик, когда мы сели ужинать. Она действительно приняла образ жизни топлесс. На седьмой день своей вновь обретенной свободы она чуть не пошла на прогулку по району топлес, поймав себя на том, что выходит из подъезда. Когда она надевала топик, то не утруждала себя бюстгалтером. Ее маленькие сиськи не нуждались в этом, даже в ее возрасте.

На следующий день мы готовились к купанию в бассейне, когда она сказала: "Я не против, что ты не надела купальник. Я знаю, что ты бы предпочел купаться голышом".

Это все, что мне нужно. Я проверил, что мимо не проплывают лодки, и сбросил шорты прямо перед ней. Я схватил полотенце, чтобы держать его перед собой, пока шел к бассейну, а затем бросил его в сторону, когда спускался по ступенькам в бассейн.

Я довольно высокий, поэтому, стоя на мелководе, вода доходила только до уровня чуть ниже моей промежности, оставляя мой член открытым, пока я не заходил глубже. Сисси не сводила с меня глаз, пока я не оказался по шею в воде. Широко улыбнувшись, я не удержался и сказал: "Я не против, что ты тоже не надела купальник, я знаю, что ты предпочла бы обнажиться".

Она только рассмеялась и ответила: "Со временем". Но она снова удивила меня, когда вернулась с круга с нижней частью в руке и бросила ее на палубу бассейна.

К этому моменту я испытывал все больше и больше тех щекочущих возбуждающих ощущений, как тогда, когда моя жена впервые обнажилась на пляжах Карибского моря. Я уверен, что моя сестра испытывала те же чувства. Как будто ты ведешь себя непослушно и знаешь об этом, но очень не хочешь останавливаться. Это заставляет тебя чувствовать себя ребенком, даже в шестьдесят лет.

На следующий вечер была моя очередь готовить ужин. Я приготовила лосося на гриле, жареный картофель и хороший зеленый салат. В пару к нему я взял пару бутылок хорошего вина "Шардоне". Вечер был немного прохладным, поэтому мы оба надели верхнюю одежду и ужинали на ланай, наблюдая за последними лодками, возвращающимися после дня, проведенного на воде. Спа нагревалось, и я предвкушал расслабляющий вечер под звездами.

После ужина мне захотелось просмотреть несколько электронных писем, поэтому я наполнила бокал вином и пошла в свой кабинет. Когда я сижу за компьютером, время проходит быстро, и не успел я оглянуться, как в дверях моего кабинета появилась Сисси и сказала: "Эй, ты собираешься остаться здесь на всю ночь?".

Я повернулся посмотреть на нее и был потрясен, увидев, что она стоит в дверях со второй бутылкой вина в одной руке и бокалом в другой. И она была полностью обнажена с широкой улыбкой на лице. Ух ты, какая трансформация. Что я создал? Она не только приняла нудистский образ жизни, но и была намного счастливее и расслабленнее, чем я когда-либо ее видел. Она повернулась и направилась в спа, а я последовал за ней, раздеваясь и захватив пару полотенце.

Мы налили себе еще по бокалу вина и уселись в теплую воду, чтобы насладиться еще одной

прекрасной ночью. Я рассказал Сисси о переменах, которые заметил в ней, и после нескольких минут размышлений она сказала: "Знаешь, я не могу вспомнить, когда я чувствовала себя такой счастливой и расслабленной. Быть обнаженной так свободно, что я жалею, что не открыла это для себя раньше".

"И знаешь, что еще заставляет меня чувствовать себя хорошо?", - продолжила она, - "Мне нравится улыбка на твоём лице, когда ты смотришь на меня голую. И я уверена, что не раз видела, как ты облизывал губы, глядя на меня".

Теперь настала моя очередь краснеть, к счастью, было слишком темно, чтобы она могла это увидеть. Я не знала, что сказать. Я и не подозревал, что мое удовольствие от нее настолько очевидно.

К этому времени она была уже немного навеселе, и я не хотел сказать или сделать что-нибудь такое, о чем мы потом пожалели бы, но, очевидно, она была вне этих забот. Она отставила бокал с вином и встала в спа. Вода доходила ей примерно до пупка. Она сделала несколько шагов ко мне, положила руки на бедра и начала покачиваться в такт музыке, медленно скользя руками по животу и обхватывая свои маленькие сиськи.

"Думаю, тебе действительно нравятся мои маленькие сиськи, не так ли?" - спросила она, ущипнув свои соски и покрутив их между большими и указательными пальцами.

Я знал, что не должен, но не мог остановиться. Я встал и придвинулся к ней вплотную. Она переместила руки на мою грудь и соски, которые находились примерно на уровне ее рта. Я положил руки ей на плечи, затем медленно спустился по спине, притягивая ее ближе к себе. Она потянулась вниз и подняла мой член, так что он теперь прижимался к ее животу, а мы крепко держали друг друга.

Я потянулся вниз, схватил ее за щеки и приподнял ее, а она обхватила мои бедра ногами. Ее лицо теперь было на уровне моего, наши губы встретились, а затем наши языки начали танцевать друг с другом.

Желание продолжить было непреодолимым, но я как-то нашел в себе силы прервать поцелуй и сказать: "Сисси, не сегодня. Я хочу, чтобы ты была трезвой, чтобы мы оба знали, что делаем. Пожалуйста, не расстраивайся". А потом я снова поцеловал ее, прежде чем опустить в воду.

Мы посидели вместе в спа еще несколько минут, когда она наконец сказала: "Спасибо, что сказал "я хочу тебя". И я думаю, мне нужно идти спать".

Я сплю в главной спальне, большая раздвижная дверь выходит на ланаи. Дверь в комнату Сисси находится примерно в десяти футах от моей. Мы обычно спим с открытыми дверями в спальню, чтобы обеспечить хороший приток воздуха. Сисси ушла в свою кровать, а я закрыл дом на ночь, лег в свою кровать и просто лежал и думал о том, что только что произошло. Я понятия не имел, была ли это разовая ошибка, которой способствовало слишком много вина, или же мы движемся по пути, который нам обоим был нужен и с которым мы могли жить.

Примерно через пятнадцать минут после того, как я выключил свет, я услышал какие-то звуки, доносившиеся из комнаты Сисси. Я замерла и внимательно прислушалась. Ее дыхание становилось все громче и быстрее, и я напрягался, просто слушая ее. Я начал поглаживать себя, пока она продолжала. Я мог поверить в это: я дрожил под звуки мастурбации моей сестры в соседней комнате!

Через несколько минут я услышал приглушенные стоны - она явно наслаждалась очень сильным оргазмом. Я не мог поверить, что она только что мастурбировала и, судя по звукам, испытала сильнейший оргазм. Одна мысль об этом вывела меня из равновесия, и я кончил на живот.

На следующее утро я встал первым и сварил кофе. Как раз когда я наливал себе чашку, Сисси ворвалась на кухню счастливая, как жаворонок, и такая же голая. Она подошла ко мне, схватила мои спортивные шорты и стянула их до лодыжек с заявлением, что "отныне это голый дом!".

Наливая себе чашку кофе, она добавила: "О, и я полагаю, что быть голым - это единственное, о чем ты сказал, что тебе будет не хватать моего пребывания здесь. Так что, проблема решена! И я хочу остаться на зиму. Если, конечно, вы меня примете". Она озорно улыбнулась при последнем предложении.

Очевидно, вино было не единственным стимулом прошлой ночью. Она была откровенно возбужденной женщиной. Я с трудом понимал, что происходит. Не то чтобы я был совсем нерешительным, просто я был потрясен своей младшей сестрой и скоростью ее преображения. Она словно танцевала на облаке. Я была счастлива просто потому, что она была так счастлива. И нам, очевидно, предстояло исследовать еще много территорий.

<http://erolate.com/book/2449/61647>